

ТЕЛЬМИНОВ Вячеслав Григорьевич

СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГАЯ ГРАКХА

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург, 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский университет» на кафедре всеобщей истории гуманитарного факультета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Тимофей Геннадьевич Мякин

Официальные оппоненты: **Дементьева Вера Викторовна,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»,
руководитель Научно-образовательного Центра
антиковедения

Квашнин Владимир Александрович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный
педагогический университет»,
старший научный сотрудник кафедры конституционного
международного права и политологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет»

Защита диссертации состоится «29» апреля 2014 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина».

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Реферируемая работа посвящена социальному законодательству Гая Гракха. Оно сыграло большую роль в трансформационных процессах римского государства и общества Поздней республики, являясь наиболее масштабной попыткой выхода из кризиса, сложившегося в Риме к последней четверти II в. до н.э. Научная актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что социальное законодательство Гая Гракха до сих пор остается малоизученным, несмотря на его неоспоримую значимость в развитии римского государства. В отечественной историографии полностью отсутствуют комплексные исследования по данной теме. Наша работа, таким образом, призвана в том числе расширить отечественную проблематику исследований по истории античности. В зарубежной историографии ей также уделялось мало внимания. Хотя за последнее столетие и вышел ряд работ по близкой тематике, в них затрагиваются лишь некоторые аспекты.

Степень научной изученности проблемы. Необходимо отметить, что в трудах отечественных и зарубежных историков часто затрагивалась тема причин, форм и последствий социально-политического (в том числе демографического), правового и экономического кризисов II в. до н.э., наиболее сильным выражением которых (и одновременно ключом к пониманию) является социальное законодательство Гракхов (133–121 гг. до н.э.). Однако в последние десятилетия XX в. многие выводы относительно степени, сути и форм протекания кризиса потребовалось существенно скорректировать из-за появления новейших археологических данных¹. Историография гракханских реформ в целом, рассматриваемых как единый процесс, исключительно богата и насчитывает десятки работ. Но в исследованиях ученых редко проводится анализ действий Тиберия и Гая Гракха по отдельности. В тех же случаях, когда он тем не менее присутствует, основной акцент, как правило, делается на политике старшего брата². Например, хотя большое количество работ и посвящено аграрному закону 111 г. – главному источнику по аграрному законодательству Гая Гракха – среди них, однако, насчитывается мало трудов, в которых разбирается или хотя бы затрагивается роль и доля участия в гракханском аграрном законодательстве именно Гая Гракха.

Существуют исследования, в которых раскрываются те или иные отдельные аспекты социального законодательства Гая Гракха как попытки преодоления кризиса конца II в. до н.э. Однако на данный момент трудов, в которых авторы подвергают отдельному анализу специально выделенную группу *социальных* законов Гая Гракха, не существует. В этом отношении гораздо более изученным является судебный закон Гая Гракха и его остальные «политические» законы. Содержание же социальных законов Гая Гракха не только в обзорных работах по эпохе гракханских реформ, но и в специально посвященных Гракхам монографиях чаще всего сообщается в порядке простого пересказа из уст Плутарха, Аппиана или Тита Ливия. При этом зачастую не проводится достаточной верификации

¹ Frederiksen M. The contribution of Archeology to the Agrarian problem in the Gracchan period // *Dialoghi do archeologia*. Milano, 1971. №2–3. P. 330–357.

² Эту особенность историографии отмечает и С. Диксон (Dixon S. Cornelia, Mother of the Gracchi. London, 2007. P. 68): «Be warned that works on «the Gracchi» are mostly about Tiberius».

этих литературных источников, в то время как они весьма противоречивы даже в сравнении между собой, не говоря уже о том, что они расходятся с данными из Трактатов землемеров – важного источника, который в ряде работ по Гракхам вообще не привлекается³. Таким образом, несмотря на большие достижения историографии по части исследования гракханского движения в целом, Гаю Гракху, а особенно его социальным законам, было уделено гораздо меньше внимания, чем следовало бы, принимая во внимание значимость этой темы.

В общем объеме монографий и статей, посвященных гракханскому движению, таким важным вопросам, как предпосылки гракханского социального законодательства, условия его проведения в жизнь и др. уделялось мало внимания в том числе и потому, что сообщения традиции об этом отрывочны и весьма скудны. Полноценный анализ основного источника по аграрному законодательству Гая Гракха – аграрного закона 111 г.⁴ – исключительно сложен в силу его специфики.

Кроме того, особую роль в недооценке значения социальных реформ Гая Гракха – и, как результат, в недоизученности этой темы – играет закрепившийся в историографии стереотип о вторичности реформ Гая Гракха по сравнению с программой реформ Тиберия Гракха. Все это в конечном счете выразилось либо в неудовлетворительной постановке вопросов, либо в слабой аргументированности выводов (из-за недостаточного привлечения источников, в первую очередь аграрного закона 111 г.), либо вовсе в неизученности ряда проблем социального законодательства Гая Гракха. Так, крупная современная исследовательница С. Розелаар считает, что «сохранившиеся упоминания об аграрных инициативах Гая Гракха весьма ограничены»⁵. Эта точка зрения, однако, нуждается в существенной корректировке.

После того, как Адольф Рудорфф в 1839 г. осуществил первое научное издание текста *lex agraria* (аграрного закона 111 г.), появилась возможность на основании эпиграфического источника проследить изменения, произошедшие в эпоху гракханских реформ в сфере землевладения⁶. Тогда же ученые начали активно привлекать тексты «Книги колоний» (*Libri coloniarum*) и «Трактаты землемеров». Вначале под аграрным законодательством Гая Гракха понимали исключительно его законы о выводе колоний. Вывод колоний Гаем Гракхом тогда еще не рассматривался в связи с его остальными социальными законами. Тем не менее в этот период были заложены основы последующего развития историографии вопроса благодаря серьезной опоре на источники. Кроме того, именно тогда в работе Э. Каллегари впервые появился термин «социальное законодательство» Гая Гракха⁷. В 1905 г. вышло издание аграрного закона 111 г., лакуны в

³ В качестве наиболее значимых фундаментальных отечественных исследований «Трактатов землемеров» следует назвать работы И. А. Гвоздевой, посвященные землеустройству в Древнем Риме.

⁴ CIL I, №200, 585.

⁵ Roselaar S.T. Public Land in the Roman Republic. A Social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 242.

⁶ Rudorff A. F. Das Ackergesetz des Spurius Thorius // Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. Bd. 10. Berlin, 1839. S. 1–194.

⁷ Callegari E. La legislazione sociale di Cajo Gracco. Roma, 1896.

котором были восполнены Т. Моммзен⁸. Справедливость многих из его конъектур впоследствии подтверждалась неоднократно⁹. Это издание вызвало волну интереса к данному источнику. Впервые некоторые авторы отождествили данный закон с законом Тория, о котором упоминает Цицерон¹⁰. В связи с этим появились рассуждения об изменении режима землепользования на общественном поле и «полях для совместного выпаса скота»¹¹. Впоследствии авторы начнут высказывать предположения о том, каким был режим на этих полях при Гае Гракхе. Таким образом, благодаря Т. Моммзену к проблеме реформ Гая Гракха было привлечено внимание исследователей. Некоторые авторы этого периода в монографиях, посвященных Гракхам, проводят подробный анализ источников, в которых в числе прочего упоминается и деятельность Гая Гракха¹².

Главным новшеством последующего за тем периода в развитии историографии является то, что авторы начинают все чаще опираться на факты археологии. Впервые проводятся серьезные археологические изыскания на месте проведения Гаем Гракхом своих социальных реформ. В частности, в 1920-х гг. было исследовано место, где Гракх расположил свою колонию Юнония¹³, что позволило ученым сделать выводы относительно социального облика гракханских поселенцев. В 1920-е гг. впервые подробному анализу была подвергнута деятельность гракханской аграрной комиссии – главного инструмента Гая Гракха при осуществлении социального законодательства в римско-италийской сельской местности¹⁴. Так была открыта тема для дискуссии, занимавшей ученых еще много лет спустя¹⁵.

Отсчет современному состоянию антиковедения в сфере изучения римско-италийского землевладения, демографии и социально-экономического положения в Поздней Римской республике следует начинать с публикаций А. Тойнби и М. Фредериксена. А. Тойнби впервые комплексно, с использованием множества археологических и письменных источников осветил ряд кризисных явлений, получивших развитие в связи с разорением большого числа италийских территорий в ходе II Пунической войны. Однако в результате появления новых археологических данных и

⁸ Mommsen Th. *Lex agraria a. u. c. DCXLIII*, ante Chr. 111 // Mommsen Th. *Gesammelte Schriften*. Bd. 1. Berlin, 1905. S. 65–145.

⁹ Издание с реконструкцией Моммзена является классическим и воспроизводится в современных изданиях аграрного закона 111 г. в качестве базового. К примеру, в новейшем издании этого закона (*Lex agraria a. DCXLIII A.U.C.* («Аграрный закон 111 г. до н. э.») CIL I, №200, 585. Предисловие, латинский текст, критический аппарат – О. Сакки. Русский перевод и примечания – Т. Г. Мякин // *IUS ANTIQUUM* (Древнее право). № 1(17). М., 2006. С. 224–273) латинский текст и графические обозначения воспроизводят именно моммзеновский текст.

¹⁰ Maschke R. *Zur Theorie und Geschichte der römischen Agrargesetze*. Tübingen, 1906. S. 87; Cardinali G. *Studi Graccani*. Genua, 1912.

¹¹ В связи с высказыванием Цицерона. См. Cic., *Brut.*, 136.

¹² Фельсберг Э. *Братья Гракхи*. Юрьев: Изд-во Юрьевского имп. ун-та, 1910; Rotondi G. *Leges publicae populi Romani*. Mailand, 1912. Judeich W. *Die Gesetze von Gaius Gracchus* // *Historische Zeitschrift*. Bd. 111. Heft 3. München und Berlin, 1913.

¹³ Carcopino J. *Autour des Gracques. Etudes critiques*. Paris, 1928. P. 282–283. См. также: Ch.-Andre Julien. *Histoire de l'Afrique du Nord*. Paris, 1931.

¹⁴ Carcopino J., p. 235–243, *passim*.

¹⁵ Tibiletti Gi. *Le tresviri a.i.a. lege Sempronia* // *Hommage a la memoire de Jerome Carcopino*. Publie par la societe archeologique de L'Aube. P., 1977. Molthagen J. *Die Durchführung der Gracchischen Agrarreform* // *Historia*. Bd. XXII. №3. Wiesbaden, 1973. S. 423–458.

выхода публикации М. Фредериксена некоторые выводы А. Тойнби все же потеряли свою актуальность¹⁶.

В середине прошлого столетия «аграрный вопрос Италии» в историографии представлялся вполне решенным и II в. до н.э. считался временем расцвета крупных хозяйств и упадка мелких и, как следствие, разорения широких масс мелких и средних землевладельцев. Начало процессу пересмотра классической модели аграрного кризиса II в. до н.э. положила работа М. Фредериксена. В статье, вышедшей в начале 1970-х гг., он представил новые результаты сплошных раскопок в Этрурии¹⁷ с достаточно точными датировками¹⁸. Судя по сведениям, обобщенным в докладе М. Фредериксена, мелкие и средние крестьянские хозяйственные единицы сохранялись и даже развивались. Крупных же хозяйств, наоборот, в этот период было еще очень мало. Эти данные перевернули представление о степени развитости латифундий в Италии гракханской эпохи. Впервые приходит осознание того, что план, направленный на стимуляцию и укрепление мелкого и среднего крестьянства в рамках социального законодательства Гая Гракха, был вполне реален, а не утопичен, как считали ранее.

В это же время один из крупнейших отечественных исследователей римской аграрной истории В.И.Кузищин в своем фундаментальном исследовании «Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. – I в. н. э.» высказывает ряд ценнейших соображений, намечающих во многом правильную постановку вопроса¹⁹. Так, он совершенно справедливо отмечает, что крестьянское хозяйство продолжало «существовать и играть заметную роль в сельскохозяйственном производстве во II в. до н. э.». Автор призывает пересмотреть пренебрежительное отношение к мелкому землевладению на фоне преувеличения роли латифундий и обращает внимание на заметную роль, которую играли мелкие производители, крестьяне-собственники и колоны-арендаторы в аграрных отношениях Италии, и которые «жили рядом с виллами»²⁰. Свои выводы В. Кузищин основывает на довольно представительной выборке источников²¹. Впоследствии даже скептически настроенные к новым опровержениям сторонники классической модели упадка мелких собственников на фоне роста количества и масштабов латифундий²² II вв. до н.э. не могли игнорировать того простого факта, что работы М. Фредериксена и В.И.Кузищина и последовавшая за ними дискуссия породила новую научную проблему²³.

¹⁶ Toynbee A. J. Hannibal's Legacy. The Hannibalic War's Effects on Roman Life. Vol. II. Rome and her Neighbours after Hannibal's Exit. L., Oxford university Press, 1965.

¹⁷ Kahane A., Threipland L. M., Ward-Perkins J. B. The Ager Veientanus, North and East of Rome // PBSR 36 (1968), 1–218.

¹⁸ Frederiksen M. Op. cit., p. 330–357.

¹⁹ Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. I в. н. э. М.: Издательство Московского университета, 1973.

²⁰ Там же. С. 12.

²¹ См. Там же. С. 16–18. Также: С. 156–157; 167, 171.

²² Например, В. Харрис, который непоколебимо продолжал верить в достоверность сообщений Аппиана о массовом разорении мелких владельцев и повсеместном распространении латифундий (Harris W. V. War and imperialism in Republican Rome, 327–70 B.C. Oxford, 1985. P. 82–83). Также и Н. Розенштейн: Rosenstein N. Rome at War. Farms, Families, and Death in the Middle Republic. University of North Carolina Press, 2004. P. 5, 17.

²³ Краткий перечень работ, вышедших после статьи Фредериксена, в которых авторы обратились к проблеме мелкого хозяйства см.: Rosenstein N. Op. cit., p. 195. Notes 11–12.

Итак, в последней трети XX в. в результате новых археологических данных (в том числе в Южной Этрурии), сложился стереотип о довольно мирном сосуществовании двух систем хозяйствования – рабовладельческого среднего поместья и мелкого и среднего хозяйства. Латифундиям больше не отводилось столько места в картине земельного ландшафта Италии II в., как раньше, а традиционная «литературная» концепция оказалась в известной мере скомпрометированной.

Обсуждение проблемы социально-экономического кризиса в Италии представляет собой дальнейший узловой пункт дискуссии в историографии, имеющей непосредственное отношение к теме диссертационного исследования. Опыт исследования этой проблемы чрезвычайно важен для нас, так как кризис был одной из непосредственных предпосылок реформ Гая Гракха. И, наоборот, сведения об улучшении положения населения могут стать наиболее красноречивым аргументом в пользу эффективности социальных реформ.

Благодаря тому, что во второй половине XX в. ученые начинают активно привлекать к исследованию данной проблемы древнеримские коллекции монет, появляется ряд важных выводов. В частности, Г. Борен с помощью специального метода, разработанного незадолго до того для статистического изучения кладов монет, смог восстановить картину финансового кризиса, развернувшегося перед началом гракханских реформ²⁴. Этот автор изучил статистические данные 14 римских кладов монет за период 145–110 гг. до н.э. (5281 монет)²⁵. Он основывался на гипотезе о корреляции числа монет чеканки определенного года в кладах, накапливаемых на протяжении длительного времени, и общего числа отчеканенных за данный год монет. В результате автор пришел к выводу, что реформам Гая Гракха предшествовала разрушительная для уязвимых категорий римского населения комбинация из двух процессов: инфляции и дефляции. Первый процесс вызвал рост цен, второй привел к дефициту денег на рынке²⁶. Чтобы исправить эту ситуацию, Гай Гракх начал усиленную чеканку монет и крупные общественные траты и работы (по хлебному, аграрному, дорожному и военному законам). В свете этих выводов совершенно иначе представляется значение социальных законов Гая Гракха, которые ранее вслед за античными авторами было принято считать исключительно средством политического манипулирования.

В это же период группа авторов обратилась к проблеме изучения *правового статуса разнообразных категорий поселенцев*, созданных по *lex agraria* Гая Гракха. В двух последовательно вышедших статьях Ф. Т. Хинрикса впервые на серьезном уровне был поднят важный вопрос условий возникновения «поселений придорожных жителей» и проведения дорожного строительства в эпоху Гракхов²⁷. Дж. Типпс исследовал режим

²⁴ Boren H. Numismatic Light on the Gracchan Crisis // American Journal of Philology. Vol. LXXIX, 2. 1958. P.140–155.

²⁵ Ibid., p. 142–144.

²⁶ Ibid., p. 150–151.

²⁷ Hinrichs F. T. Der Römische Strassenbau zur Zeit der Gracchen // Historia. 1967. Bd.XVI, № 2. S. 162–176 и Hinrichs F. Nochmals zur Inschrift von Polla // Historia Bd. 18. Wiesbaden, 1969.

землепользования «старых владельцев»²⁸. В рамках дискуссии об условиях деятельности аграрной комиссии в Италии А. Тойнби в фундаментальном труде, посвященном воздействию II Пунической войны на различные сферы жизни римско-италийского общества, выдвинул важную гипотезу о том, что деятельность аграрной комиссии коснулась в основном земель, конфискованных в пользу римской казны по итогам той войны²⁹. Э. Бэдиан затрагивает этот вопрос в своей обзорной статье, которая к тому же содержит ряд ценных наблюдений и обобщений по широкому спектру проблем изучаемой тематики³⁰. Эта проблема поднимается и в ряде других важных работ данного периода³¹.

Исследователей данного периода в развитии историографии занимал и вопрос актуального смысла важных правовых терминов. Несомненно важным представляется появление ряда работ, в которых исследуются история и характер эволюции важнейших юридических и общественно-политических понятий³². Освоение актуального смысла ключевых терминов впервые называется в качестве необходимого условия понимания смысла сообщений античных источников о реформах и их идеологии. Так, Ж. Эллегуар проводит всесторонний анализ терминов в рамках их собственных контекстов. Анализируется все, вплоть до мельчайших подробностей «оттенков», которые те или иные слова получают в речах и сочинениях римских историков. Следует отметить важность выводов по результатам анализа таких терминов, как «плебс» и «патриции». «Микроконтекстному» анализу, однако, тогда еще не подвергались базовые для нашей темы понятия «общественное поле» (*ager publicus*), «частное поле» (*ager privatus*) и др.

Таким образом, авторы начинают отрабатывать один из важнейших приемов работы с терминологией из античных источников, который будет в полной мере использован на следующем этапе развития историографии вопроса. Далее выходит ряд значимых обобщающих работ, в которых авторы анализируют обширный источниковый материал, из них самая важная принадлежит Д. Стоктону³³, и ряд специальных работ, посвященных отдельным вопросам политического, экономического и юридического характера, имеющих непосредственное отношение к изучаемой тематике³⁴. В частности, ценные выводы содержат работы, посвященные «магистральным темам» римской позднереспубликанской истории. Это, например, публикация Я. Шоша о профессионализации римской армии³⁵.

²⁸ Tipps G.K. The Generosity of Public Grazing Rights under the Lex Sempronia Agraria of 133 B. C // The Classical Journal. Bd. 84. 1989. См. также: Грацианский Н. П. Система полей у римлян по трактатам землемеров // Вестник древней истории. М., 1940. № 1 (10). С. 52–68.

²⁹ Toynbee A. J. Op. cit.

³⁰ Badian E. From the Gracchi to Sulla // The crisis of the roman republic. Ed. Seager. Cambridge, 1969. P. 3–54.

³¹ Hermon E. Le Programme agraire de Caius Gracchus // Athenaeum. 1982. Vol. LX. P. 258–272. Федотов В.В. Организация сельской территории италийских *civitas*, по данным Велейской таблицы // Вопросы аграрной истории Древнего Рима. Чувашский гос. ун-т, Чебоксары, 1977.

³² См. Hellegouarc'h J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la Republique. P., 1963. Это, например, такие понятия, как *libertas*, *plebs*, *multitudo*, *maiestas*, *vulgus*, *infimi*, *humilis*, *ordo* и др.

³³ Stockton D. The Gracchi. Oxford, 1979.

³⁴ Gruen E.. Roman politics and criminal courts. Harvard, 1968. Rowland R. J. The development of opposition to Gaius Gracchus // Phoenix. 1969. vol. 24, number 4. P. 372–380. Nagle T.B. The failure of the Roman Political process in 133 B.C. // Athenaeum. 1970. vol. 48. P. 372–394 и многие др.

³⁵ Shochat Y. Recruitment and the programme of Tiberius Gracchus. Brussel, 1980.

Кроме того, выходят значимые труды источниковедческого плана³⁶, а также исследования, посвященные вопросам обеспечения римской армии и населения зерном, что является важнейшим сюжетом в рамках реконструкции хлебного и военного законов Гая Гракха³⁷. Итак, в 20-е–80-е гг. XX в. намечается основной круг спорных вопросов, получивших разработку в последующих трудах историков и представляющих собой ядро проблематики нашего исследования.

Последнее десятилетие XX в. и первое десятилетие XXI в. ознаменовались появлением работ, в которых проводится подробный анализ терминов и понятий в рамках их контекстов (микрконтекстный анализ) в применении к социальным законам Гая Гракха. Впервые становится возможным установить точное значение категорий и понятий, с помощью которых аграрный закон 111 г. описывает созданные Гаем Гракхом держания³⁸. В комментариях к изданию аграрного закона 111 г. 1992 г. Э. Линтотт смог удачно восполнить ряд лакун, что создало все условия для возобновления интереса исследователей к теме гракханского движения, в том числе социальных законов Гая Гракха³⁹, и теме кризисов II в.⁴⁰. Появились важные обобщающие работы, посвященные деятельности обоих Гракхов, наиболее заметной из которых стала монография итальянского ученого Л. Перелли⁴¹, а также другие работы обзорного плана, содержащие ценные наблюдения, применимые к реконструкции аграрного, военного, хлебного и дорожного законов Гая Гракха⁴². В ряде специальных работ освещались касающиеся нашей темы и используемых нами источников аспекты правового и источниковедческого характера⁴³.

³⁶ Sordi M. La tradizione storiografica su Tiberio Sempronio Gracco e la propaganda contemporanea // MGR (Mondo Greco-Romano) VI, Roma, 1978. P. 299–330.

³⁷ Griffith G.T. The mercenaries of the Hellenistic world. Cambridge, 1935. . P.A.Brunet. The Army and the Land in the Roman Revolution // The Journal of Roman Studies. Vol.51. 1962. P. 69–86. Rowland R. J. Jr. The „Very Poor“ and the Grain Dole at Rome and Oxyrhynchus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, Bd. 21 (1976), P. 69–73. Gabba E. Republican Rome, the Army and the Allies. Translated by P.J.Cuff. L.A., 1976. Watson G.R. The Roman Soldier. N.Y., 1985. P.89–91; 102–108.

³⁸ Sacchi O. Regime della terra e imposizione fondiaria nell'età dei Gracchi. Testo e commento storico della legge agraria del 111 a.C., Napoli, 2006. Мякин Т. Г. Гракхи и народ. Статья вторая // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 9. Вып. 1: История. Новосибирск, 2009. С. 10–18.

³⁹ Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. A new edition with translation and commentary of laws from Urbino. Cambridge: Univ. press, 1992. Lapyrionok R. V. Der Kampf um die Lex Sempronia Agraria : vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus. Bonn, 2012.

⁴⁰ Семенов В.В. Зависимые земледельцы и труд колонов (ранний Рим и период Республики) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2004.

⁴¹ Perelli L. I Gracchi. Roma, 1993. Не менее важны для нас работы, посвященные специальным проблемам, таким, как зерновое обеспечение римской армии (для реконструкции военного закона): Erdkamp P. The corn supply of the roman armies during the 3d and 2d centuries B.C. // Historia: Zeitschrift für alte Geschichte. Vol. 44. No. 2. 1995. P. 168–191. Lyes C.J. How revolutionary were the military reforms of Gaius Marius? // Anistoriton. Vol. 8, 2004.

⁴² Например: Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Haut-Empire. Paris, 2002. A companion to the Roman Army. Ed. by P. Erdkamp. Oxford, 2007 и др.

⁴³ Kunkel W., Wittmann R. Magistratur // Rechtsgeschichte des Altertums. III Teil, III Band: Staatsordnung und Staatspraxis der römischen republik. München, 1995. Павлов А. А. Плебейский трибунал в изображении Цицерона // ИССЕДОН. Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2003. Том 2. С.124–142. Krostenko B. A. Binary Phrases and the Middle Style as Social Code: "Rhetorica ad Herennium" 4.13 and 4.16 // Harvard Studies in Classical Philology, Vol. 102. 2004, p. 237–274. Короленков А.В. Жизнь и творчество Полибия // Полибий. Всеобщая история. М., 2004. С. 5–25. Lapyrionok R. V. Consensus bonorum omnium: Untersuchungen zur politischen Terminologie der späten römischen Republik. Bonn, 2008. Короленков А. В. Заметки об экономическом факторе в сочинениях Саллюстия // Античный мир и археология. Вып. 14. Саратов, 2010. С. 152–162 и многие др.

Следующим важным событием на данном этапе стало осуществленное О. Сакки новое издание аграрного закона 111 г. (по этому изданию текст закона был впервые переведен Т.Г.Мякиным на русский язык)⁴⁴. Также на основании новейших археологических данных были скорректированы сделанные ранее выводы относительно степени развитости латифундий и, соответственно, тяжести кризиса мелкого и среднего землевладения. Э.Линтотт подчеркивал, что несмотря на то, что общего упадка мелкого хозяйства в эпоху Гракхов по данным археологии не наблюдается, концентрация земли в руках богатых и притеснение бедных, безусловно, уже начались⁴⁵. Это позволило изменить установившееся в предыдущий период скептическое отношение к сообщениям источников о причинах проведения Гракхами аграрных реформ⁴⁶ и о тяжести кризиса в аграрной сфере⁴⁷. Спор, начатый в историографии предыдущего периода относительно динамики распространения латифундий, продолжается по сей день⁴⁸. Ряд ученых даже выступает с мнением, что большинство латифундий располагались не в секторе общественного поля, а на частных полях (*heredia*)⁴⁹.

Таким образом, отличительными чертами современного этапа историографии вопроса становятся: опора на источники, комплексное видение социальной проблематики в римском обществе, анализ ключевой терминологии в целях верного понимания сообщений источников, поиски новых научных подходов и выходов из сложившейся ситуации «тупика» в изучении аграрного кризиса (на котором были «завязаны» в конечном счете и политический, и экономический, и военный кризисы Рима!). Как мы предполагаем, сегодня именно новые подходы смогут разъяснить многочисленные темные места в имеющихся источниках, выявить и разрешить противоречия в них, полнее раскрыть исследуемые вопросы. Кроме того, несмотря на, безусловно, позитивные изменения в историографических подходах и усилившийся интерес ученых к проблемам кризисных явлений II в. до н.э. (частью и ответом на которые было социальное законодательство), гракханские реформы остаются в значительной степени неизученными.

Объектом диссертационного исследования послужили социальные законы Гая Гракха, а именно: аграрный, дорожный, военный и хлебный законы. **Предметом** исследования является реконструированное на основе источников содержание каждого из этих законов, обстоятельства их принятия и воздействие на определенные социальные группы.

Основной решаемой в рамках диссертации научной проблемой является реконструкция малоизученного социального законодательства Гая Гракха, о котором

⁴⁴ Lex agraria a. DCXLIII...C. 224–273. В числе положительных результатов этого издания следует отметить учтение частоты обращений к этому важнейшему источнику в отечественных работах по гракханским реформам.

⁴⁵ Lintott A. Political History 146–95 B.C. Ch. v. Gaius Gracchus // CAH. Vol. IX. Cambridge, 2001. P.53–86.

⁴⁶ В частности, к самой известной речи Тиберия Гракха, в которой тот выражал негодование запустением Этрурии (и, в общем, всей Италии). (Plut. Ti. Gracch. 8).

⁴⁷ Morley N. The transformation of Italy, 225–28 B.C. // The Journal of Roman Studies. Vol. 91. 2001. P. 50–62.

⁴⁸ People, Land and Politics. Ed. De Ligt, Northwood. Mnemosyne Supplements. History. Vol. 303. Leiden, 2008, passim.

⁴⁹ Roselaar S.T. Op. cit., p. 228.

имеются лишь отрывочные и весьма противоречивые сведения из источников позднего времени. В рамках решения этой главной проблемы преследуется следующая **цель**:

- восстановить на основании источников содержание, а также обстоятельства принятия и проведения в жизнь социальных законов Гая Гракха;

В соответствии с озвученной целью в работе были поставлены следующие **задачи**:

- реконструировать конкретный набор положений, вошедших в состав каждого социального закона Гая Гракха
- выявить мотивы издания законов и их направленность, т.е. установить, на какие социальные группы они были ориентированы, какие из этих групп в результате добились улучшения своего положения и в какой мере; какой смысл вкладывался реформатором в каждый закон в частности и в весь комплекс социальных мер в целом;
- показать взаимосвязь данных законов: установить их возможную последовательность и взаимозависимость, выявить место и значение каждого закона в группе социальных законов и в общей программе реформ Гая Гракха;

Хронологические рамки работы – 133–111 гг. до н.э.⁵⁰ *Территориальные рамки* работы

- Апеннинский п-ов, а также участок побережья Северной Африки (Карфаген)⁵¹.

Методологической основой диссертации является принцип историзма. В соответствии с ним явления и факты, относящиеся к изучаемой проблеме, рассматриваются в процессе их развития, в тесной связи с конкретными историческими условиями. Принципы историзма и научной объективности позволяют рассмотреть предмет исследования в контексте конкретной исторической среды, учесть социально-политическую ситуацию, сложившуюся в Римской республике в последней четверти II в. до н.э. При работе с источниками помимо конкретно-исторического анализа социально-политических условий их возникновения используются основные приемы исторической и источниковедческой критики. Важным методом работы с источниками стал метод «новой оптики» («микрореконструктивного анализа»), предполагающий внимательный учет контекстных значений каждого слова с выстраиванием исторически обусловленной хронологической последовательности их изменений и трансформации. При формировании структуры исследования применяются проблемно-хронологический принцип и структурно-функциональный метод. Исследование социально-политического, экономического и правового контекстов издания социальных законов Гая Гракха проводилось в соответствии с общенаучным методом системного анализа, предполагающего изучение явления во взаимосвязи и развитии совокупности всех его составляющих, существенных элементов.

Наряду с общенаучными методами исследования (анализа и синтеза), были использованы специальные методы исторической науки. Историко-генетический метод

⁵⁰ 133 г. – год начала гракханских реформ, которые по многим аспектам образуют нераздельное единство. 111 г. – год издания аграрного закона, завершившего собой развитие этого процесса и являющегося нашим основным источником по аграрному законодательству Гая Гракха – центральному компоненту комплекса социальных реформ.

⁵¹ Социальное законодательство Гая Гракха, являющееся объектом нашего исследования, затронуло Италию и римскую провинцию Африку.

использовался для показа генезиса рассматриваемых явлений; сравнительно-исторический – для сравнения типологически однородных феноменов (например, при составлении модели италийской общины на материале сопоставительного анализа «Решения Минуциев» и аграрного закона 111 г.)

Источниковая база исследования представлена, в первую очередь, документальными источниками. Это эпиграфические законодательные источники, в которых зафиксирована информация о социальных законах Гая Гракха.

Важность всестороннего использования эпиграфических источников для нашего исследования сложно переоценить. Нам приходится констатировать, что в отечественной историографии до сих пор нет специальных исследований по законодательству Гая Гракха, и вообще нет работ по гракханскому движению, которые базировались бы на *первостепенном* изучении эпиграфических первоисточников. Достаточно сказать, что первые полные русские переводы двух важнейших эпиграфических памятников законодательства гракханской эпохи (судебный закон Гая Гракха и аграрный закон 111 г.), сохранившихся на бронзовой таблице, были впервые осуществлены и опубликованы только в 2006 г.⁵² Но в силу ряда объективных (фрагментированность текста) и субъективных (влияние античной литературной традиции) факторов эти памятники должным образом не использовались и в зарубежной историографии.

Важнейшим источником для реконструкции аграрного законодательства Гая Гракха (важнейшей части его социальной программы реформ) является *Tabula Bembina* – бронзовая табличка, на одной стороне которой был выбит текст «закона о судах по взысканию денег, полученных незаконным путем» (*lex de iudiciis repetundarum*), а на другой: аграрного закона 111 г. (*lex agraria*)⁵³. Именно в этом аграрном постгракханском законе присутствуют многочисленные ссылки на *lex agraria* Гая Гракха. Первостепенное значение этого источника для изучения гракханского законодательства подчеркивают многие исследователи⁵⁴.

К эпиграфическим источникам относятся также и межевые камни, поставленные аграрной комиссией триумвиров *agris dandis adsignandis (iudicandis)*⁵⁵. Текст, нанесенный на них, в большинстве случаев хорошо читается. На пяти камнях упоминаются Гай Гракх, Аппий Клавдий и Публий Красс, т.е. они датируются 133–130 г. до н.э. На других пяти, в основном найденных в Апулии, вытесаны имена Гая Гракха, Фульвия Флакка и Гая Папирия Карбона, и эти камни, следовательно, датируются 123–122 гг. до н.э.⁵⁶ Межевые камни важны для разграничения вкладов в аграрную реформу первого и второго «поколений» аграрной комиссии.

И, наконец, не менее важна для нашей реконструкции т.н. «Польчеверская таблица» («Решение Минуциев», «*Sententia Minuciorum*»)⁵⁷ – бронзовая доска, датируемая 117 г. до

⁵² *Lex agraria a. DCXLIII...*

⁵³ CIL I, № 200, 585.

⁵⁴ Roselaar S.T. Op. cit., p. 222.

⁵⁵ Degraffi №467–470, 472–473. См. также надпись на камне, поставленном в Африке, приведенная у Каркопино: Carcopino J., op. cit., p. 163.

⁵⁶ См. также: Campbell B., 2000. *The Writings of the Roman Land Surveyors* (London). P. 452–453.

⁵⁷ Здесь и далее: «*Sententia*».

н.э.⁵⁸ и содержащая текст судебного решения по поводу земельного спора двух соседних общин в Лигурии. Данный источник является чрезвычайно важным как для изучения поземельного права лигурийских общин, так и для выяснения правовых форм деятельности в гракханскую эпоху римского сената и суда на территориях, чьи социально-экономические условия отличались от исконных или давно колонизованных римских или латинских областей. Социокультурные обстоятельства возникновения памятника, зафиксированные в нем правовые терминология и представления, а также формуляр и языковые особенности позволяют довольно четко вписать его в контекст эпохи гракханских аграрных реформ (в широком смысле, т.е. включая сюда также и те изменения в аграрной сфере Рима, что последовали непосредственно за реформами Гая Гракха и вытекали из них).

Источником, находящимся на стыке литературной и документальной традиции, является сборник трактатов землемеров (*Agrimensores Veteres*)⁵⁹. В этот сборник вошли труды Бальба, Гигина Громатика, Сикула Флакка, Юлия Фронтин и Агенния Урбика. Трактаты содержат массу сведений об аграрной истории Рима, о теории и практике землемерного дела и о тех или иных эпизодах землеустроительной деятельности, в том числе Гая Гракха. В силу того, что авторы трактатов зачастую ссылаются на обоих Гракхов вместе (*limitibus Gracchanis, lege Sempronia* и т.д.), использование этих данных затруднено, однако в целом ряде случаев сведения трактатов позволяют уточнить или даже опровергнуть данные литературной традиции.

Для исследования важное значение имели данные античной литературной традиции. Наиболее надежными нарративными источниками для реконструкции социального законодательства Гая Гракха нам представляются ссылки у оратора, политического деятеля и законоведа Цицерона (106–43 гг. до н.э.), который многие документы (и даже, возможно, речи Гракхов) знал в первоисточнике. В то же время тщательной проверки требуют те сведения о реформах Гая Гракха, которые не снабжены точной юридической формулировкой и встречаются в контексте оценочных суждений прославленного оратора. Многие из таких высказываний Цицерона о Гракхах отличаются тенденциозностью. В целом этот последовательный противник популяров неодобрительно отзывался о Гае Гракхе⁶⁰, хотя, когда того требовала ситуация (то есть состав и взгляды аудитории), он мог (надо полагать, в большей степени притворно, чем искренне), похвалить Гракхов⁶¹.

Меньшей степенью достоверности обладают сообщения авторов, создававших свои труды в I в. до н.э.: Ливия, Диодора Сицилийского⁶². Еще больше искажений и модернизаций накопилось к тому времени, когда писали свои художественные и исторические труды Плутарх и Аппиан, Веллей Патеркул, Луций Анний Флор (I–II вв. н.э.)⁶³. Особенно в малой степени заслуживает доверия Аппиан, произведения которого

⁵⁸ CIL I, 584 (= CIL V, 7749 = ILS 5946 Dessau).

⁵⁹ *Gromatici Veteres* (La), I. Berlin, 1848.

⁶⁰ Cic. Brut. 27, 103. de Har. Resp. 20, 43. Cic. De off. II, 21, 72. Tusc. Disp. III, 20, 48. Cic. de leg. III, 9, 20.

⁶¹ Cic. de Leg. Agr. i. 7. 21, ii. 5. 10. Ср.: Ramsey J.T. Roman senatorial oratory. Blackwell Companions to the Ancient World. Malden, MA, 2007. P. 132.

⁶² Liv. Ep. LX; Diod XXXI–XXXV. 25, 1.

⁶³ Plut. C. Gracch.; App. B.C.; Vellei.; Flor. Ep.

страдают неточностями и модернизацией. Плутарх (45–125 гг. н.э.) написал биографию Гая Гракха значительно позже описываемых событий, но опирался на ценные источники, многие из которых впоследствии были утеряны⁶⁴. Аппиан (ок. 95–170 гг. н.э.)⁶⁵ составлял свою «Историю гражданских войн» еще позже, из-за чего в его описание вкралось множество искажений. В их произведениях действия Тиберия и Гая Гракхов представлены в наилучшем свете из всех имеющихся в нашем распоряжении текстов. Авторы используют цитаты из речей Тиберия и Гая Гракха, что придает риторическую окраску всему описанию. В связи с этим можно предположить, что источники этих двух авторов происходят непосредственно из окружения Гракхов, и были изначально составлены в пропагандистских или риторических целях в ходе самих событий. В наиболее «чистом виде» эта – несомненно, по-своему тенденциозная точка зрения на гракханские реформы – отразилась у анонимного автора «Риторики к Гереннию»⁶⁶. В связи с этим их использование затруднено и должно сопровождаться самым тщательным сравнением сведений авторов друг с другом и с документальными источниками.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- впервые проведен сопоставительный анализ «Польчеверской Таблицы» и аграрного закона 111 г., на базе которого была построена модель итальянской общины и сделаны выводы об условиях деятельности аграрной комиссии Гая Гракха
- проведена реконструкция облика важнейших категорий землевладения и сопоставительный анализ эпиграфических источников, которые позволили углубить понимание ряда важнейших терминов, в первую очередь *ager publicus*, *privatus*, *compascuus*
- предложена комплексная реконструкция аграрного законодательства Гая Гракха
- установлено место и роль Гая Гракха в деятельности гракханских аграрных комиссий (133–119 гг. до н.э.)
- всесторонне изучено реформирование землевладельческого режима на «общественном поле римского народа» в ходе деятельности Гая Гракха (*lex agraria*)
- изучено положение неполноправных общин бывших римских союзников на участках «общественного поля» и последствия аграрного законодательства Гая Гракха (*lex agraria*) в этой сфере
- проанализированы новые категории землевладения, появившиеся в 20-х гг. II в. до н.э. в связи с законодательством Гая Гракха: «арендаторов дорог», «старых владельцев», а также других держателей земли
- произведена реконструкция положений дорожного и хлебного закона Гая Гракха
- на материале источников выдвинута гипотеза существования ранее неизвестного положения военного закона (*lex militaris*) Гая Гракха о наделении солдат бесплатным зерновым пайком
- показана взаимосвязь законов внутри комплекса социальных реформ Гая Гракха

⁶⁴ Dixon S. Op.cit., p. 68.

⁶⁵ App. B.C.

⁶⁶ Auctor ad Herennium. 4, 22, 31.

- выявлено влияние социального законодательства на развитие аграрной, политико-правовой и социально-экономической сфер римского общества и государства конца II в. до н.э.

Основные положения, выносимые на защиту:

- термин «общественное поле» (*ager publicus*) исключительно многозначен – за ним скрывается целый комплекс разнообразных видов земель. В этой многосоставной системе поземельных отношений на местности участвуют близкие и отдаленные соседи, действуя в роли самостоятельных земледельцев или от лица целых общин. Конфискуемые земельные владения крупных держателей римской общественной земли должны были предполагать большое количество мелких землевладельцев – полузависимого населения, сидевшего на земле и отработывавшего различные повинности по отношению к посессору. Таким образом, подтверждается двойственный характер гракханской аграрной реформы, затрагивавшей интересы не только крупных посессоров, но и многочисленных слоев полузависимого крестьянства
- аграрная комиссия Гая Гракха – «второго поколения» – провела основную часть работы по наделению землей держателей, так как Тиберий Гракх успел осуществить лишь подготовительный этап
- аграрное законодательство включало в себя законы о выведении колоний и разнообразных типов держателей, которые владели землей на «смешанном праве», а также изъятие крупных массивов земли из сферы действия аграрной реформы
- анализ литературной и законодательной информации об *ager compascuus* (полях для совместных выпасов) показал, что этот важнейший элемент общинного устройства продолжал сохранять свое значение и даже укреплялся в ходе проведения законодательства Гая Гракха
- в колониях и поселениях аграрной комиссии Гая Гракха участвовали италики, что аргументированно полемизирует с доминировавшим ранее в науке представлением об антииталийской направленности деятельности Гая Гракха
- аграрное законодательство Гая Гракха представляет собой важный этап в эволюции римского политико-правового сознания, результатом которой стало постепенное формирование понятия частной собственности
- социальные законы представляли собой продуманный законодательный комплекс, учитывавший интересы всех основных групп римско-италийского населения и подразумевавший всестороннее воздействие на кризисные процессы
- в числе положений военного закона Гая Гракха (*lex militaris*) существовал пункт об отмене вычетов стоимости зерновых пайков из жалованья солдат

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в образовательном процессе (в частности, для формирования учебной программы специального курса «Рим в эпоху кризиса II в. до н.э.», при разработке лекционных курсов по истории Поздней республики). Кроме того, полученные результаты будут иметь значение сразу для нескольких смежных областей истории античности: истории законодательства (аграрного, военного, дорожного,

хлебного) и реформ в условиях кризисов полисных государств античности, истории мировоззрения в античности, истории политической идеологии, правовых терминов и др.

Апробация материалов и результатов исследования проводилась в ходе докладов на международных и всероссийских научных конференциях: *Международной* научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (XLVI, Новосибирск, 2008, и XLVIII, Новосибирск, 2010), *всероссийской* научной конференции «Жебелевские чтения – XIII; XIV» (СпбГУ, фак-т истории древней Греции и Рима, 2011 г., 2012 г.) и *региональной* молодёжной научной конференции «Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы» (Институт истории СО РАН, 2008, 2009, 2010, 2011). Результаты различных этапов исследования обсуждались также на исследовательских семинарах под руководством профессоров Т. Корстена и Г. Хефтнера в рамках 4-месячной стажировки по теме «Социальное законодательство Гая Гракха» в Институте Древней истории и Эпиграфики (Institut für Alte Geschichte und Altertumskunde, Papyrologie und Epigraphik) Венского университета по гранту Австрийского академического обменного фонда (Вена, Австрия, 2011).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во Введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее изученности, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, формулируются цели и задачи, дается характеристика методологической и источниковой базы исследования, обосновывается научная новизна работы, описывается общая структура работы, возможное применение ее результатов и их апробация.

В первой главе «Понятийный аппарат аграрного законодательства в гракханскую эпоху» на основе сопоставительного анализа текстов аграрного закона 111 г. до н.э., «Sententia» и археологических материалов реконструируется смысл важнейших аграрно-юридических категорий Римской республики конца II в. до н.э., а также облик соответствующих им категорий землевладения. Необходимость предварительной реконструкции актуальных для гракханской эпохи смыслов данных терминов вызвана особой важностью аграрного законодательства, занимающего главное место по значимости и количеству произведенных изменений в составе комплекса социальных реформ Гая Гракха. Необходимость этой главы также продиктована сложностью эпиграфических источников, используемых в диссертационном исследовании.

В первом параграфе приводится ряд классификационных схем, позволяющих наглядно представить себе место и статус интересующих автора категорий земель в структуре общеримского земельного кадастра. Основное внимание уделено тем категориям, которые имеют непосредственное отношение к аграрному законодательству Гая Гракха: общественному полю (ager publicus), «полям для совместного выпаса» (ager compascuus) и частным полям (ager privatus). **Во втором параграфе** говорится об особенностях эпиграфического аграрного закона 111 г., затрудняющих его прочтение. Во-первых, его текст изобилует лакунами, многие из которых существенно затрудняют

реконструкцию. Во-вторых, закон 111 г. дает лишь косвенную информацию об аграрной реформе Гая Гракха: он реформирует статус земельных держаний, за 10 лет до этого созданных Гаем Гракхом. В силу этой логики законодатель 111 г. чаще всего ограничивается простой констатацией нового правового положения этих видов землевладения, в результате чего их положение по реформе Гая Гракха может быть восстановлено лишь гипотетически. Наконец, чтобы быть правильно понятым, ряд формулировок этого закона должен быть сперва «дешифрован». Этот закон – самый ранний из дошедших до нас источников республиканской эпохи, в котором используется комплекс особо важных для нашего исследования терминов. Следовательно, сравнительный анализ с текстами прежней, догракханской эпохи невозможен. За единственным исключением уникального источника 117 г. до н.э. «Sententia», других текстов, позволяющих изучить эти термины в синхронной перспективе, также не сохранилось. По этим причинам далее автор обращается к сопоставительному анализу с «Sententia» с целью выявления *актуального для гракханской эпохи* смысла наиболее важных терминов гракханской аграрной реформы.

В третьем параграфе приводятся доказательства того, что сведения «Sententia» могут быть использованы для интерпретации данных аграрного закона 111 г. Схожий формуляр и совпадение лексики в двух документах позволяют сделать вывод об определенном сходстве реалий, описываемых в них. Далее приводятся доказательства того, что описываемая в «Sententia» правовая ситуация и применяемые для ее обозначения термины исходят не из региональной лигурийской специфики, а в полной мере отражают римскую правовую систему, и что содержание терминов в полной мере соответствует общеримским понятиям. Отвечая на вопрос о том, является ли «Sententia» простым подтверждением существовавшего до римлян порядка землеустройства и границ или результатом (и констатацией) римского вмешательства в местные дела, автор приводит ряд аргументов в пользу второго варианта. Это тезис позволяет по-новому взглянуть на ситуацию, описанную в «Sententia». В зафиксированных в этом источнике нормах землепользования следует видеть не столько местные обычаи и порядки, сколько результат римского вмешательства. А ведь именно такой симбиоз и столкновение римского и местного элемента происходили в тех местностях, где земельная комиссия под руководством Гая Гракха *вмешивалась* в местные поземельные отношения, конфисковывала излишки земли у богатых владельцев и основывала новые колонии.

В четвертом параграфе на основе топографической реконструкции границ «общественного» и «частного» полей по данным «Sententia» автор делает вывод о том, что «ager publicus» распадалось на ряд составляющих его «структурных элементов», различных по статусу. Эти составляющие представляют особенный интерес в связи с тем, что схожая терминология упоминается в тех статьях аграрного закона 111 г., из которых можно извлечь информацию о созданных Гаем Гракхом держаниях. Данную особенность «многоуровневого» деления полей и наличия многочисленных субъектов землепользования, действующих внутри комплекса «общественных полей», необходимо учитывать при анализе деятельности гракханской комиссии. Особенно примечателен в

этом свете тот факт, что аграрной комиссии Гая Гракха приходилось иметь дело с италийскими общинами в горных и холмистых местностях Апулии, Лукании, у которых землепользование было в значительной мере организовано так же, как и у Лигуров.

В пятом параграфе проводится анализ базового термина «ager publicus», от осмысления которого в значительной мере зависит верное понимание обстоятельств и содержания мероприятий Гая Гракха в аграрной сфере, в частности, выявляет дополнительный смысл, которым было наделено понятие «общественное поле» в гракханскую эпоху. **В шестом параграфе** решается проблема установления вклада Гая Гракха и аграрной комиссии 123–119 гг. в аграрную реформу. Необходимость постановки такого вопроса вызвана особенностью источников, некоторые из которых ссылаются на законы Гракхов в целом, смешивая обоих братьев воедино. На первом этапе деятельность комиссии, хотя она и была облечена судебными правами (133–129 гг.), по необходимости ограничивалась по большей части лишь подготовительными мероприятиями: судебными процессами по «разграничению» массивов «общественной» (предназначенной для конфискации и перераспределения) и «частной» земли (признаваемой законным владением), постановкой межевых камней и т.д. Это обуславливалось рядом объективных причин, раскрываемых автором. А основная работа по наделению земель поселенцев и узакониванию их нового статуса пришлось именно на долю Гая Гракха и его комиссии.

Вторая глава «Социальное законодательство Гая Гракха. Аграрная реформа» посвящена всесторонней реконструкции обстоятельств принятия, результатов применения и конкретного содержания положений, входящих в состав аграрного законодательства Гая Гракха. **В первом параграфе** характеризуется деятельность аграрной комиссии, действовавшей в 123–119 гг. в силу аграрного закона Гая Гракха. Ее целью была конфискация незаконных излишков владений т.н. «посессоров» (possessores) на общественном поле римского народа. Эти конфискованные излишки затем раздавались в бессрочную аренду нуждающимся римским и италийским земледельцам. **Во втором параграфе** автор характеризует основные источники по аграрному законодательству и делает вывод, что основой исследования должны стать в первую очередь документальные источники. **В третьем параграфе** делается попытка идентификации т.н. «изъятых земель», оставленных вне сфера действия аграрной реформы. Автор обосновывает точку зрения, способную согласовать и синтезировать две основные гипотезы, существующие в науке на данный момент. Согласно авторской гипотезе, большие земельные массивы, принадлежавшие магнатам и конфискуемые аграрной комиссией, содержали в себе также и общинные земли. Гай Гракх стремился избежать ситуации массового недовольства мелких арендаторов, как это произошло при Тиберии. Для устранения этой угрозы он «изъял» из раздела ряд территорий, на которых находились крупные владения посессоров, одновременно с этим включающие в себя многочисленные общинные земли. Таким образом, от конфискаций были защищены не только крупные земельные магнаты – владельцы участков общественного поля, но и мелкие и средние арендаторы, члены общин-пагов. Смысл изъятия заключался в том, чтобы вывести определенный массив полей из сферы действия реформы Гая Гракха и защитить, скорее, не магнатов, а

общинные земли простых земледельцев и скотоводов. Далее дается характеристика принципов, на которых строился режим землепользования на изъятых Гаем Гракхом из раздела полей: отдельным владельцам запрещалось ограждать участки этого поля, также вводился налог на выпас скота.

В четвертом параграфе в полемике с авторами, представляющих иную точку зрения, аргументируется историчность специального закона Гая Гракха, по которому аграрной комиссии были возвращены полномочия вести судебные разбирательства по вопросам о незаконном владении земель, а также анализируются причины его издания. **В пятом параграфе** автор обращается к вопросу, существовал ли «рамочный» аграрный закон Гая Гракха (похожий на изданный Тиберием *lex agraria*), или же реформатор ограничился отдельными законами о выведении колоний. Автор аргументирует точку зрения, согласно которой в качестве подобного «общего» аграрного закона выступил «судебный» закон Гая Гракха. **Шестой параграф** посвящен анализу социального и юридического статуса владельцев конфискуемых земель. Самыми незащищенными с правовой точки зрения были владения италиков-магнатов, что позволило развернуть успешную кампанию конфискации их полей. Это послужило основным фактором при выборе комиссией потенциальных территорий для вывода колоний. Основные конфискации развернулись на землях, отнятых ранее у итальянских общин Апулии, Кампании, Лукании в наказание за оказанное во II Пуническую войну сопротивление Риму. Но участки на *ager publicus*, даже будучи захваченными поссессорами, по-прежнему оставались «встроенными» в сложную систему поземельных отношений. Конфискация имения любого богатого поссессора, таким образом, означала изъятие этой земли также и у местной общины и большого числа колонов, что составило большую проблему для Гая Гракха. **Седьмой параграф** посвящен главным образом проблеме выяснения статуса гракханских колонистов. Также дается характеристика наиболее важной и крупной гракханской колонии («Юнония» в Африке). «Общественное поле», на которое выводились колонии, не теряло части своего особого статуса; наделы в колониях Гракха были владениями *смешанного права* (промежуточный статус между полузаконной «оккупацией» общественного поля и частной собственностью). **В восьмом параграфе** анализируется статус индивидуальных наделов. Поселенцы на них, как и колонисты, владели своими участками на *смешанном праве*. **Девятый параграф** посвящен особой группе бывших владельцев участков на общественном поле, которым оставлялась или компенсировалась (*reddere*) часть владений. В результате анализа источников делается вывод о первенствующей роли «старых владельцев» в экономической и политической жизни гракханских колоний. Бывшим магнатам передавалась значительная часть земель внутри колоний («возвращалась»). **В десятом параграфе** рассматривается статус индивидуальных наделов, отданных «старым владельцам» взамен конфискованных владений на *ager publicus*. В понятие «возвратить землю» (*reddere*) мог зачастую вкладываться особый внешнеполитический и правовой смысл. После незаконных, с точки зрения римлян, действий некоторых союзных общин и муниципиев в ходе II Пунической войны, их земли были объявлены вне закона; они продолжали регулироваться лишь *ius*

gentium, тогда как регулярное римское *ius civile* было у них отторгнуто. Процесс «возвращения» земли «старым владельцам» укреплял их в правах на земли, отторгнутые у них ранее в результате формальной конфискации (хотя физически они и не были согнаны с полей). Эта политика своеобразного примирения с италийскими общинами и богатыми италийцами, побежденными Римом во II Пуническую войну, и возобновления их права распоряжения на своих землях, могла значительно снизить напряженность в отношениях Рима с союзниками. **В одиннадцатом параграфе** исследуется статус держаний т.н. «придорожных арендаторов», чьи участки были обусловлены службой по ремонту новых дорог, построенных по *lex viaria* Гая Гракха. Общим с остальными категориями держаний, созданных по реформе Гая Гракха, было условие неотчуждаемости. Кроме того, состав таких держателей был фиксированным и определялся законодательно. **В двенадцатом параграфе** говорится о режиме землепользования на полях *agri compascui* по аграрному закону Гая Гракха. Автор выявляет два типа пространственной организации поземельной общины, на межобщинном и внутриобщинном уровне, каждый из которых характеризуется особой, «круговой» формой расположения общин (1-ый тип) или хозяйственных комплексов (2-ый тип) вокруг двух типов «полей для совместного выпаса» (*agri compascui*). Аграрная комиссия под началом Гая Гракха взяла под свою защиту все поля *agri compascui*. Первый и второй тип полей не конфисковывались, оставаясь в распоряжении общин. Своим законом Гай Гракх вводил особый режим землепользования этими полями, защищая мелких соседей от злоупотреблений со стороны более влиятельных и зажиточных членов общины соседей (*vicinorum*). В связи с этим делается вывод о демократическом характере *lex agraria* Гая Гракха. **Тринадцатый параграф посвящен** проблеме участия италиков в аграрной реформе Гая Гракха. В результате анализа источников автор приходит к выводу о том, что Гай Гракх во всем следовал принципам единой общеиталийской политики ограничения размеров незаконного владения. Кроме того, он не осуществлял дискриминации италийского населения. В работе приводятся ряд конкретных свидетельств из документальных источников, доказывающих участие италиков в заселении колонии Юнония, в поселениях на индивидуальных участках (*viritim*), в других колониях в качестве «старых владельцев» (италийских магнатов), а также в «придорожных поселениях». Далее приводятся результаты сопоставительного анализа двух параллельных биографий Клеомена и Гая Гракха, составленных Плутархом, на основании которого формулируется дополнительный аргумент в пользу точки зрения об *общеиталийском* подходе в аграрном законодательстве Гая Гракха, согласно которому участки предоставлялись не только римским гражданам, но и италийцам. **В четырнадцатом параграфе** автор пытается ответить на вопрос, является ли появление понятия «*privatus*» в аграрном законе 111 г. беспрецедентным в римской юридической практике. В результате формулируется вывод, что аграрный закон 111 г. лишь подверг реинтерпретации уже бытовавшее в терминологии гракханского аграрного закона понятие «частный», обогатив его новым пониманием. Следует также отметить относительность понятия «частный» в гракханскую эпоху. Оно значило лишь «более частный» по сравнению с «общественным» и характеризовало некую выделенную из

«общественного целого» часть. **В пятнадцатом параграфе** дается характеристика правовых и идеологических последствий аграрной реформы. Аграрное законодательство Гая Гракха стало одной из крупнейших вех в истории развития позднеереспубликанского права и правового менталитета, а также ознаменовалось принятием конкретных законодательных мер, направленных на защиту прав мелких земледельцев, способствовало расширению границ «полисного» мышления, развитию колонизации.

Третья глава «Военный, хлебный, дорожный законы» посвящена реконструкции содержания остальных социальных законов Гая Гракха. **В первом разделе** данной главы («Военный закон») рассматривается *lex militaria* Гая Гракха, представляющий собой одну из крупнейших реформ римской армии II в. до н.э. **В первом параграфе** анализируются причины издания закона, реформирующего римское войско. В римской военной системе к последней четверти II в. уже давно наблюдался сильный кризис. **Во втором параграфе** дается обзор двух основных доступных сведений античных авторов по *lex militaris* Гая Гракха. Это сообщения Плутарха и Диодора. Из этих источников известно, что в военном законе содержалась отмена вычетов стоимости одежды из жалования солдат, а также запрет призыва несовершеннолетних. **В третьем параграфе** автор всесторонне рассматривает контекст сообщения Саллюстия о происходившей в 109 г. до н.э. несанкционированной продаже солдатами в Африке своих зерновых пайков; данный отрывок ранее оставался за пределами внимания исследователей. Проанализировав **в четвертом параграфе** результаты, полученные благодаря микроконтекстному анализу терминов *publice* и *datum* из сообщения Саллюстия, автор приходит к выводу, что солдаты торговали зерном, полученным ими *безвозмездно на основании какого-то закона*. **В пятом параграфе** решается проблема установления времени и обстоятельств принятия данного закона. Вначале анализируются сведения Полибия, который отразил ситуацию в сфере снабжения солдат в 50-е гг. II в. до н.э. Тогда стоимость зернового довольствия вычиталась из жалования. Таким образом, это становится *terminus post quem* для установления времени принятия закона. Описанный Саллюстием особый порядок снабжения солдат в 109 г. становится в свою очередь *terminus ante quem* узаконившего этот порядок постановления. Далее проводится анализ сообщения Аскония Педиана о том, как в том же 109 г. консул Силан «отменил ряд законов, которые в предыдущие годы были внесены народом (*populo*), и те, которые снижали для военных *stipendia*». Автор проводит микроконтекстный анализ термина *stipendia* (который здесь следует перевести как «тяготы военной службы»). Факт отмены в 109 г. *неизвестных* нам законов, которые *уменьшали тяготы службы* и были приняты в обозримом прошлом (*quae per eos annos*) народом (*populo*), является весьма ценным, так как подтверждает собой факт принятия военных законов демократической направленности ранее. Закономерно сделать вывод о том, что в 109 г. в числе прочих был отменен и закон о бесплатной выдаче хлебного довольствия солдатам, так плохо воспринятый Метеллом, и, видимо, тяготивший римскую казну. Как показывается в остальных подразделах данного параграфа (на основе анализа сведений Плутарха, Диона Кассия, Полибия, Диодора, Дионисия) лучше всего под определение «уменьшающих тяготы службы» и «угождающих народу» подходят законы, принятые в

123 г. во время плебейского трибуната Гая Гракха. Также рассматривается отрывок из «Римских древностей» Дионисия Галикарнасского, анализ которого позволяет утверждать, что в истории полулегендарного консула Спурия Кассия, полной модернизаций и анахронизмов, отразились положения военной реформы Гая Гракха. В итоге делается вывод о том, что военный закон Гая Гракха ввел обеспечение солдат бесплатным зерновым довольствием. **В шестом параграфе** дается оценка роли военного закона в программе социальных реформ. Изданием военного закона Гай Гракх стремился облегчить для неимущих граждан условия прохождения службы. Впрочем, в рамках процесса «пролетаризации» римской армии как одного из выразителей этой тенденции, военный закон Гая Гракха можно рассматривать в качестве вехи, усилившей аспект «службы за жалование», что негативно отразилось на социально-политических процессах I в. до н.э.

Во втором разделе данной главы анализируются обстоятельства издания и содержание хлебного закона Гая Гракха. **В первом параграфе** дается обзор имеющихся данных о проведении *lex frumentaria* Гаем Гракхом. **Во втором параграфе** дается характеристика финансового и продовольственного кризиса, поразившего Рим к последней четверти II в. до н.э., что стало непосредственной причиной издания законодательства о льготной раздаче хлеба. **В третьем параграфе** проводится анализ сообщений Веллея Патеркула, Аппиана, Плутарха, Диодора, Цицерона и других античных авторов о хлебном законе. **В четвертом параграфе** оценивается эффективность этого закона с точки зрения его воздействия на состояние различных групп населения. В частности, на основании сопоставительного анализа с источников I в. до н.э. гипотетически восстанавливается число получателей льготного хлеба по гракханскому закону. В результате автор приходит к следующим выводам. Хлебный закон впервые в истории Рима институционализировал вспомоществование столичному плебсу, подведя под это серьезную инфраструктуру (для обеспечения этой меры возводились специальный государственные амбары, которые получили бурное развитие в эпоху принципата). Гай Гракх впервые применил систему «целевой» поддержки беднейших слоев плебса. Твердая цена в шесть и одну треть асса на зерно была ниже среднерыночной и, таким образом, эффективно помогала найти источник пропитания наиболее бедным слоям городского плебса.

В третьем разделе данной главы проводится анализ дорожного закона Гая Гракха. **В первом параграфе** говорится об основных причинах издания *lex viaria*. Он включал в себя, во-первых, строительство обширной дорожной сети, а, во-вторых, размещение на участках *ager publicus* специальных поселений «придорожных жителей», обслуживающих строительство и дальнейший ремонт дорог. **Во втором параграфе** дается характеристика сообщений античных авторов Плутарха и Аппиана, а также сведений эпиграфического закона 111 г. **В третьем параграфе** характеризуются наделения «придорожных жителей» (*viasis vicanis*). На основании анализа *lex agraria* автор приходит к выводу, что дорожный закон Гай Гракха был успешно реализован. Вдоль гракханских дорог было основано и построено множество «поселений арендаторов». Они, однако, не могли продавать или передавать свои участки другим лицам, т.е. были прикреплены к своей службе. Выведение

столь большого числа поселений, безусловно, помогло снизить давление избыточного населения в Италии. **В четвертом параграфе** исследуются цели и эффективность данного закона с точки зрения его «социального воздействия». Автор характеризует его как безусловно *социальный* по следующим причинам: во-первых, строительство дорог не преследовало военно-стратегических целей, и было направлено на улучшение инфраструктуры и условий экономической жизни населения в различных областях Италии. Во-вторых, закон поддерживал и обеспечивал собой аграрное законодательство Гая Гракха: строительство дорог позволило новым колониям получить доступ на рынок, а также благодаря нему получила бурное развитие категория держателей «придорожных участков», которыми могли стать как римские граждане, так италики. Очевидно, что в таких участках были заинтересованы в первую очередь беднейшие малоземельные крестьяне. Помимо всего прочего, благодаря *lex viaria* повысилось благосостояние довольно обширной группы людей, участвовавших в строительстве. **В пятом параграфе** автор делает попытку сконструировать на основании типологического сопоставления поселения Лангенсов (по данным «Sententia») и гракханского придорожного поселения модель, по которой можно судить о том, каким мог быть облик последних. Реконструкция расположения границ «частного поля» Лангенсов по отношению к римской дороге позволила провести ряд аналогий с гракханским дорожным строительством. На примере *ager privatus* Лангенсов можно наглядно представить механизм взаимодействия «придорожного поселения» и *римской дороги* в гракханскую эпоху. Как правило, успешное развитие первого было тесно связано с наличием последней. Дорожный закон Гая Гракха, таким образом, является примером комплексного подхода к решению социальных проблем.

В четвертом разделе данной главы проводится сопоставление целей отдельных законов и попытка установить взаимосвязь отдельных мер друг с другом. Автор формулирует вывод, согласно которому социальное законодательство Гая Гракха представляло собой подлинный *законодательный комплекс*, который был нацелен на множество социальных групп. В то же время порядок издания отдельных законов имел политическую подоплеку. Именно социальные законы обеспечили политическую поддержку основных крупных социальных групп римского общества. Аграрный и дорожный законы (*lex agraria*, *lex viaria*) Гая Гракха в значительной своей части учитывали интересы не только малоземельных граждан, но и союзников, а также богатых италиков. Хлебный закон всецело предназначался для удовлетворения интересов городского гражданского населения – плебса. Военный закон, значительно облегчавший условия службы, был значимым шагом навстречу солдатам. Кроме того, комплекс социальных законов прекрасно «встраивается» в общую законодательную программу Гая Гракха. Если рассмотреть все законы, принятые или предложенные плебейским трибуном, станет очевидной сложная система «сдержек и противовесов» и попытка учесть интересы всех наиболее значимых социально-профессиональных и политических сил. Это, безусловно, выделяет Гая Гракха на фоне древнеримских реформаторов как политика, пытавшегося (и

во многом преуспевшего) провести одну из самых разветвленных и продуманных программ реформ.

В заключении подведены общие итоги исследования. Социальное законодательство Гая Гракха составило собой ядро того комплекса реформ, которые осуществлялись в ходе «гракханской революции» 130–120-х гг. II в. до н.э. и разнообразно повлияли на облик римского позднеереспубликанского общества. Центральным звеном всей программы социальных реформ Гая Гракха было его аграрное законодательство. Во-первых, оно было самым масштабным и самым продолжительным мероприятием, которым плебейский трибун 123–122 гг. Гай Гракх занимался на протяжении более 10 лет, с 133 до 121 г. Во-вторых, оно вызвало самые серьезные перемены в жизни римско-италийского общества. Судя по размаху переселенческой деятельности и количеству выведенных поселений и колоний, Гай Гракх смог если не решить, то во всяком случае сильно смягчить аграрный кризис в среде римско-италийского сельского плебса. Облегчение испытали также городские слои, чье переселение в колонии поощрял Гай Гракх. Хотя именно аграрное законодательство встретило наибольшее сопротивление нобилитета, оно задало определенный ход последующей истории. К примеру, принятый в 111 г. аграрный закон учитывал деятельность Гракха и отталкивался от заложенных деятельностью гракханской комиссии условий.

Далее констатировалось, что аграрная комиссия Гая Гракха («второго поколения») провела основную часть работы по наделению землей держателей, так как Тиберий Гракх успел осуществить лишь подготовительный этап. Под его началом, однако, комиссия подготовила «каталог» земель, подлежащих судебному расследованию *в будущем*. Все условия для возобновления эффективной деятельности комиссии были предоставлены лишь в 123 г., когда Гай Гракх издал судебный закон о возвращении ей полномочий.

В состав аграрного законодательства Гая Гракха вошли следующие мероприятия: 1) изъятие из сферы деятельности комиссии крупных массивов «общественного поля» (в частности, *ager Campanus*), которые впоследствии сформировали ядро позднеереспубликанского фонда *ager publicus*. «Изъятием» этих земель Гай Гракх защитил интересы не только богатых посессоров, но и многочисленных мелких арендаторов-колонов. 2) Выведение на конфискованные в пользу римского государства участки «общественной земли»: новых колоний, в которых право владения наделенной землей было *смешанным* («получастным»); индивидуальных поселенцев, чье право распоряжения землей также было смешанным (обусловлено арендной платой); «придорожных арендаторов», чье право владения землей было обусловлено государственной службой. 3) Конфискация незаконно занятых «старыми владельцами» общественных земель происходила параллельно с «возвращением» им части конфискованных имений или участков в новых колониях. Благодаря «легализации» их статуса они получали гарантию охраны государством прав владения.

Аграрная комиссия под началом Гая Гракха взяла под свою защиту поля *agri compascui*. Они не конфисковывались, оставаясь в распоряжении общин. В первую очередь защищались интересы мелких землевладельцев-соседей (*vicini*), от конфискаций Аграрной

комиссией и от посягательств богатых собственников. Для аграрного законодательства Гая Гракха характерен *общейталийский* подход: участки предоставлялись не только римским гражданам, но и италикам. На основании анализа ряда источников было установлено, что италики могли участвовать в заселении колоний, становиться индивидуальными поселенцами (*viritim*) и жителями поселений придорожных арендаторов.

Далее, автор выдвинул гипотезу, по которой военный закон Гая Гракха запретил вычитать из жалованья солдата не только стоимость снаряжения, но и зернового пайка. Тем самым закон смягчил негативные последствия снижения призывного ценза, уменьшив бремя расходов, которые тяготили беднеющие хозяйства сельского плебса, поставляющие для службы солдат. *Lex militaria*, таким образом, представлял собой одну из крупнейших реформ римской армии II в. до н.э.

Дорожный закон (*lex viaria*) Гая Гракха был теснейшим образом связан с Аграрным законодательством и содержал следующие положения: 1) Строительство обширной дорожной сети, включая, например, такие протяженные дороги, как *via Fulvia*. 2) Размещение на участках общественного поля специальных поселений «придорожных арендаторов», обслуживающих строительство и дальнейший ремонт дорог. Предоставление наделов в этих поселениях не только римским гражданам, но и италикам было серьезным шагом вперед на пути к консолидации отдельных частей полисного государства в имперское.

Хлебный закон Гая Гракха был попыткой долговременного решения хлебного кризиса. В Риме к концу II в. проживало настолько большое число плебса, которое к тому же было политически наиболее активной частью населения, что без учета интересов городских низов столицы никакую социальную программу, даже если бы она охватывала большинство земледельцев, нельзя было бы считать достаточной и эффективной. Хлебный закон Гая Гракха предусматривал: 1) возведение амбаров для зерна, которые бы позволили сосредотачивать в Риме большие запасы продовольствия 2) введение льготной цены на хлеб, продаваемый по хлебному закону. Впервые в истории Рима регулярными становились продажи хлеба ниже рыночной цены. 3) ограничение числа лиц, имеющих право покупать зерно по льготной цене.

В приложениях приведены результаты сопоставительного анализа лексики «Решения Минуциев» и аграрного закона 111 г., перевод текста «Решения Минуциев» на русский язык, а также карты реконструированных границ «частного» и «общественного» полей по данным «Решения» и выведенных Гаем Гракхом колоний и поселений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Тельминов В.Г. Социальное значение Дорожного закона Гая Гракха (II век до н.э.) [Текст] / В.Г. Тельминов // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2011. № 1. Том 10 (История). С. 150 – 156. (0,4 п.л.)
2. Тельминов В.Г., Таможников А. В. "Решение Минуциев". Исторический контекст, перевод, комментарий [Текст] / В.Г. Тельминов // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2011. № 10. Том 10 (История). С. 141–147. (авт. вклад 0,35 п.л.)
3. Тельминов В.Г. О характере «неприкосновенных» земель по аграрному закону Гая Гракха [Текст] / В.Г. Тельминов // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2012. № 8. Том 11 (История). С. 150–157. (0,6 п.л.)
4. Тельминов В.Г., Таможников А. В. Территориальная организация сельской римско-италийской общины II в. до н.э. [Текст] / В.Г. Тельминов // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2013. № 1. Том 12 (История). С. 9–16. (авт. вклад 0,4 п.л.)
5. Тельминов В.Г. Бесплатный хлеб легионера: к вопросу о снабжении провиантским довольствием солдат римской армии во II в. до н. э. [Текст] / В.Г. Тельминов // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2013. № 8. Том 12 (История). С. 38–45. (0,9 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

6. Тельминов В.Г. Военный закон Гая Гракха [Текст] / В.Г. Тельминов // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов II региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2008. С. 24–29. (0,35 п.л.)
7. Тельминов В.Г. Военный закон Гая Гракха [Текст] / В.Г. Тельминов // Материалы XLVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2008. С. 14. (0,05 п.л.)
8. Тельминов В.Г. Военный закон Г. Гракха и магистратура военных трибунов [Текст] / В.Г. Тельминов // Исторический Ежегодник. Новосибирск, 2009. С. 203–215. (0,9 п.л.)
9. Тельминов В.Г. Аграрная реформа Гая Гракха [Текст] / В.Г. Тельминов // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2010. С. 10. (0,06 п.л.)
10. Тельминов В.Г. Аграрное законодательство Гая Гракха в свете данных Польчеверской Таблицы [Текст] / В.Г. Тельминов // Клио. Сборник студенческих статей. Новосибирск, 2010. С. 39–54. (0,95 п.л.)
11. Тельминов В.Г. Хлебный закон Гая Гракха: социальные аспекты [Текст] / В.Г. Тельминов // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов IV региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2010. С. 12–17. (0,2 п.л.)

12. Тельминов В.Г. «*Exceptum cavitumve est nei divideretur*»: какие земли были изъяты Гаем Гракхом из сферы действия аграрной реформы? [Текст] / В.Г. Тельминов // Исторический Ежегодник. Новосибирск, 2011. С. 71–77. (0,5 п.л.)
13. Тельминов В.Г. «Два поколения» в деятельности Аграрной комиссии (133–119 гг. до н.э.) [Текст] / В.Г. Тельминов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов II Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 2012. С. 6–12. (0,28 п.л.)
14. Тельминов В.Г. Колонии Гая Гракха и *veteres possessores*: новые аргументы и попытка решения проблемы [Текст] / В.Г. Тельминов // Современные тенденции общественных наук: политология, социология, философия: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. С. 69–74. (0,3 п.л.)
15. Тельминов В.Г. Бесплатный хлеб легионера и *lex militaris* Гая Гракха: к вопросу о снабжении провиантским довольствием солдат римской армии II в. до н. э. Часть вторая [Текст] / В.Г. Тельминов // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 13. Санкт-Петербург, 2013. С. 227–238. (1,4 п.л.)